Астахова Надежда Юрьевна

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ ШАЙКАМИ, В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ СЕРЕДИНЫ XIX В. (УЛОЖЕНИЕ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 Г.)

В статье раскрываются проблемы ответственности, установленной Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., за организацию шаек и преступные деяния, совершенные шайками. Автор приходит к выводу, что шайка рассматривалась как наиболее опасная форма соучастия, ответственность устанавливалась не только за преступления, совершенные шайкой, но и за организацию шайки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

На основании сказанного можно констатировать, что в традиционный период бытования народной культуры в «неписьменном» пространстве народной среды формируется «обобщающе-типизирующая» форма рациональности, а для фольклорного влияния открыт уровень коллективного восприятия. Выступая в традиционный период бытования народной культуры «каналом» ретрансляции культурной традиции и просвещения, фольклор «конструировал» потребную социуму социокультурную реальность, необходимую для ее перманентного «самовоспроизводства».

Список литературы

1. **Афанасьев А.** Немецкая философская традиция и рациональные основания гуманитарного знания // Докса: сборник научных трудов по философии и филологии. Одесса, 2008. Вып. 12. С. 9-16.
2. **Давыдов Д. В.** Некоторые особенности постройки и декорирования крестьянских жилищ в 1920-е годы // Исторические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 67-71.
3. **Демина Н. А., Павлов А. П.** Рациональность как основа репрезентации социальной реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 71-76.
4. **Еремина В. И.** Ритуал и фольклор / отв. ред. А. А. Горелов; АН СССР; Ин-т рус. лит. Л.: Наука (Ленинград. отд-ние), 1991. 206 с.
5. **Кармин А.** Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 53-60.
6. **Неклюдов С. Ю.** Поле гуманитарного знания и стратегии исследования народной культуры // Вестник РГГУ. Сер. «Культурология. Искусствоведение. Музеология». 2008. № 10. С. 11-35.

FOLKLORE AS “CHANNEL” OF CULTURAL TRADITION AND EDUCATION RETRANSLATION IN NON-WRITTEN INFORMATION SPACE OF PEOPLE’S ENVIRONMENT

Elena Leonidovna Antonova, Ph. D. in Philosophy
Department of Culture Theory and History
Belgorod State Institute of Culture and Arts
E-pi-fan@yandex.ru

In the course of people’s culture conceptual reconstruction the author reveals that the “generalizing-typifying” form of rationality is formed in the “non-written” space of people’s environment and the level of collective perception is open for folk influence, substantiates that for this reason folklore acts as the “channel” of cultural tradition and education retranslation during the traditional period of people’s culture existence, and shows that thereby “constructing” the social-cultural reality required by socium it creates the conditions for people’s culture permanent “self-reproduction”.

Key words and phrases: culture of village; folklore; “channel” of retranslation; “generalizing-typifying” form of rationality; cultural tradition assimilation; level of collective perception; mission of education.

УДК 34
Юридические науки

В статье раскрываются проблемы ответственности, установленной Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., за организацию шаек и преступные деяния, совершенные шайками. Автор приходит к выводу, что шайка рассматривалась как наиболее опасная форма соучастия, ответственность устанавливалась не только за преступления, совершенные шайкой, но и за организацию шайки.

Ключевые слова и фразы: Уложение; шайка; скоп; заговор; преступное сообщество; соучастие; уголовная ответственность; лишение всех прав состояния; ссылка; исправительные арестантские работы.

Надежда Юрьевна Астахова
Кафедра теории и истории государства и права
Астраханский государственный университет
astaxowa.nadejda@yandex.ru

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ ШАЙКАМИ, В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ СЕРЕДИНЫ XIX В. (УЛОЖЕНИЕ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 Г.)©

Организация преступных групп и преступления, совершаемые подобными группами, представляют серьезную угрозу для безопасности и общественного порядка. Современная историко-правовая наука

© Астахова Н. Ю., 2012

не исчерпала возможности дальнейшего изучения исторического опыта борьбы с организованной преступностью, не уменьшила актуальности исследования вопросов уголовной ответственности за общественно опасные деяния, совершенные группой лиц.

Российское право середины – второй половины XIX столетия характеризуется процессами систематизации и кодификации. Одной из первых кодификаций уголовного права стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [4]. Важной задачей, которая стояла перед разработчиками Уложения, являлась борьба с организацией преступных групп, а также борьба с преступлениями, совершаемыми организованными группами (шайками).

Российская правовая наука середины XIX в. разработала следующую классификацию соучастия с определениями видов соучастия:

- скоп (случайное совиновничество) – не основанное на предварительном соглашении совокупное деяние нескольких физических виновников для проведения одного и того же преступления;
- заговор – участие нескольких физических виновников в содеянии одного и того же преступления, основанное на предварительном их между собой согласии;
- шайка – участие в противозаконном деянии, предпринятом обществом виновников, которые предположили заниматься подобными преступлениями в виде ремесла [2, с. 102-103].

Такой же классификации форм соучастия придерживалось и Уложение. Наиболее опасной формой соучастия в преступлении Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. признавало шайку. Законодатель обратился к установлению ответственности за участие в шайках в отделении первом главы третьей раздела VIII «О составлении злонамеренных шаек и пристанодержательстве». Кроме того, положения о шайках содержались в постановлениях об обстоятельствах, усиливающих ответственность (статьи 1146-1155).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не содержит понятия шайки, однако в статьях 922-924 законодатель говорит о шайке как о сообществе, составившемся для совершения ряда преступлений. Анализ норм Уложения (статьи 922-928) показал, что шайка характеризовалась следующими признаками:

1) шайкой признавалось преступное сообщество, состоящее из трех и более лиц;

2) шайка создавалась по предварительной договоренности;

3) шайка организовывалась с целью совершения неопределенного числа однородных или неоднородных преступлений.

Уложение, помимо общих постановлений, содержит упоминание о шайках, совершивших единичные случаи кражи, грабежа и разбоя, что позволило разделить шайки на два вида: первый – шайки, организованные для совершения нескольких однородных преступлений, второй – шайки, организованные для совершения неопределенного числа неоднородных преступлений.

Исследование статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., устанавливающих ответственность за преступления, совершенные шайкой, позволило сделать вывод, что в составе шайки законодатель различал:

- главных виновных, в частности: составителей или основателей шаек; лиц, подговоривших кого-либо к вступлению в шайку или сформировавших самостоятельное отделение шайки; начальников как всей шайки, так и отдельных ее частей (ст. 923, ч. 1 ст. 924, ч. 1 ст. 925, ст. 926);
- сообщников, к которым относились те лица, которые добровольно вступили в шайку, со знанием о свойстве и предназначении шайки, если притом они не играли никакой выдающейся роли в деятельности шайки (ч. 2 ст. 924, ч. 2 ст. 925);
- пособников, в частности лиц, изобличенных в заведомом доставлении злонамеренным шайкам или сообществам оружия, или же других орудий, или других каких-либо средств для совершения предположенных ими преступлений (ст. 928);
- притонодержателей, то есть лиц, которые заведомо дозволяли членам шаек жить, останавливаться или укрываться в домах или иных местах, ими самими занимаемых или находящихся под их присмотром (ст. 929).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. установило ответственность за достаточно широкий спектр преступных деяний, которые могли совершаться преступными сообществами в виде шаек. Так, ст. 924 предусмотрела наказание за разбой, поджигательство, фальшивомонетничество или провоз фальшивой монеты, подделку ассигнаций или государственных бумаг. За перечисленные преступления организаторы шаек подвергались наказанию в виде лишения всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на срок от четырех до шести лет, остальные члены шаек – наказанию в виде лишения всех прав состояния и ссылке в отдаленные места в Сибири. Статьи 925 и 926 установили ответственность за кражу или мошенничество, подделку документов (кроме государственных бумаг), а также за противозаконный провоз подлежащих акцизу «питей», провоз контрабанды, производство запрещенной торговли или запрещенной законом игры, подкуп чиновников. В качестве наказания за эти виды преступлений организаторы шаек подвергались лишению всех особенных, лично и по состоянию приобретенных прав и преимуществ и ссылке на житье в Сибирь или отдаче в исправительные арестантские отделения, остальные члены шаек подлежали таким же наказаниям, отличие состояло в сроке исправительных арестантских работ.

Интерес представляет статья 927 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которая вводила ответственность за преступления, совершенные шайкой, но не перечисленные в статьях 924-926. В таких случаях законодатель предписывал назначать высшую меру наказания, предусмотренную за совершение такого преступления преступниками, не состоявшими в шайках.

Ответственности подлежали лица, которые знали о существовании шайки, преступная деятельность которой попадала под действие ч. 1 ст. 924, ч. 1 ст. 925, и имели возможность донести до сведения властей, но не исполнили этой обязанности (соответственно ч. 3 ст. 924, ч. 3 ст. 925). Так, в соответствии с ч. 3 ст. 924 такие лица подлежали лишению всех особых, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и ссылке в Сибирь или отдаче в исправительные арестантские отделения. Часть 3 ст. 925 предусмотрела подобные наказания, однако исправительные арестантские работы заменялись заключением в тюрьму.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. закрепило наказания, предусмотренные статьями 924-926 для организаторов или членов шаек, для лиц:

- заведомо принимающих от членов шайки на хранение или для продажи, передачи, отвоза какое-либо имущество, отнятое или похищенное, тайно привезенное, а также фальшивые монеты и поддельные государственные бумаги (ст. 930);
- занимающихся постоянно «в виде промысла» скупкой и перепродажей предметов, заведомо похищенных или незаконно привезенных шайками, даже в том случае, если такие лица не имеют прямых сношений с членами шаек и не предполагают о существовании таковых (ст. 931).

Подобные нормы содержались и в последующих уголовных законах, в частности Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. (переработанная и сокращенная редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных) и Уголовном уложении 1903 г.

Правовая наука середины – второй половины XIX в. широко представлена теоретическими разработками в области уголовной ответственности за организацию и преступную деятельность шайки. Согласимся с мнением Л. Белогриц-Котляревского, который выделил три стадии формирования и деятельности шайки:

- «момент неопределенного соглашения на занятие преступлениями вообще»;
- «момент определенного соглашения совершить данное преступление»;
- «момент совершения самого преступления».

При этом последние два момента могут быть настолько близки друг к другу по времени, что иногда представляются совпадающими. Однако первый момент всегда отстоит по времени от последних двух [1, с. 57].

Н. А. Неклюдов считал, что организация шайки составляет самостоятельное преступление, совершаемое независимо от того, совершили члены шайки преступление или нет [3, с. 296].

Таким образом, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. под шайкой понимало преступное сообщество, составленное несколькими лицами для совершения целого ряда преступлений, однородных или неоднородных. Ответственность устанавливалась не только за преступления, совершенные шайкой, но и за организацию шайки.

Список литературы

1. **Белогриц-Котляревский Л.** Особые виды воровства-кражи по русскому праву. Киев: Университетская типография В. И. Завадского, 1883. 221 с.
2. **Жиряев А.** О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт: Типография Г. Лаакманна, 1850. 145 с.
3. **Неклюдов Н. А.** Руководство к особенной части русского уголовного права. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1878. Т. 3. 561 с.
4. **Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.** // Свод законов Российской империи. СПб., 1856. Т. XV.

LEGAL REGULATION OF COMBATING CRIMES COMMITTED BY GANGS IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE MIDDLE OF THE XIXTH CENTURY (CRIMINAL AND CORRECTIONAL PUNISHMENT CODE OF 1845)

Nadezhda Yur'evna Astakhova
Department of State and Law Theory and History
Astrakhan' State University
astaxowa.nadejda@yandex.ru

The author reveals the problems of liability for the organization of gangs and criminal acts committed by gangs established by the Criminal and Correctional Punishment Code of 1845, and concludes that a gang was considered as the most dangerous form of complicity, and liability was established not only for the crimes committed by a gang, but also for the organization of a gang.

Key words and phrases: Code; gang; gathering; conspiracy; criminal association; complicity; criminal liability; deprivation of all property rights; exile; prisoner correctional work.